

06.09.19

КРИЗИС СОЛИДАРНОСТИ: «ГРУППА СЕМИ» РАЗДЕЛЕНА ПО ВОПРОСУ О РОССИИ

Президент США Дональд Трамп демонстрирует удивительную последовательность в спорных вопросах. Вновь поставив на обсуждение возможное приглашение России в состав «Группы семи», он вернулся к теме, которую обсуждал ещё в начале своего президентского срока. Впервые он предложил вернуть Россию в G7 в 2017 году. Это стало одним из оснований для выдвижения в адрес Трампа обвинений в сговоре с Москвой. Среди других инициатив, которые выдвигал новый президент США, была отмена антироссийских санкций. Интересна будет судьба этого предложения, если Трамп продолжит быть последовательным и в будущем.

Это не означает, разумеется, что американский президент испытывает глубокие симпатии к России. Видимо, он полагает, что «семёрка» остаётся ведущим мировым центром принятия и координации решений и что она закрепляет за Западом ведущую роль в управлении международными процессами. Стремясь вернуть Россию в этот формат, Трамп, возможно, хочет, чтобы Россия была частью Запада, а не участницей тандема с Китаем.

В этом контексте интерес президента Трампа вполне прагматический. Однако эпоха, которую пытается удержать американский президент, – эпоха безраздельного доминирования Запада – остаётся в прошлом и реанимировать этот порядок вряд ли удастся. Хотя ослабление санкционного давления на Россию было бы кстати. Символически этот шаг перевернул бы многие проблемные страницы украинского кризиса. Но следует признать: по своей значимости «семёрка» перестала быть организацией уникальной и универсальной. Есть гораздо более важные форматы – это, например, «Группа двадцати». По-прежнему ключевую роль в управлении международными процессами играет Совет Безопасности ООН.

Важно и то, что Москва уклончиво отвечает на спекуляции о своём возможном возвращении в состав «семёрки». Скептицизм российской стороны объективен: Россия чувствовала себя в «восьмёрке» не полностью правомочной, как будто ей что-то нужно доказывать. Если говорить прямо, то чаще всего её в этом формате отчитывали за «проступки». Поэтому Москва не хотела бы акцентировать, что она желает возобновления работы клуба ведущих стран Запада, показывая, что мир стал более сложным и менее западоцентричным.

Не исключено, что Россия может отказаться от предложения вернуться в состав G7, если таковое поступит: «семёрку» сейчас мало что поддерживает, помимо идеи солидарности Запада. Некоторые участники клуба испытывают дискомфорт даже при взаимодействии друг с другом: британцы, выходя из Евросоюза, портят отношения с другими членами ЕС, у Японии восточноазиатский интерес, который скорее реализуется через японо-американское сотрудничество. Возвращение Москвы могло бы создать ощущение, что Россия возвращается на Запад, актуализировав его лидерство в современном мире.

От саммита в Биаррице не стоило ожидать заметных результатов. «Семёрка» уже не меньше десятилетия находится в поиске новой основы для единства – помимо общего желания ведущих государств Запада продолжать играть руководящую роль в международных процессах. При этом международная среда становится всё более сложной, конкурентной и побуждает страны, в том числе союзные, начинать твёрдо и даже жёстко отстаивать свои национальные интересы. Хотя пока преждевременно говорить, что единство «семёрки» нарушено и что сам этот клуб перестал существовать. В британской традиции клубов участники могут быть разделены по многим вопросам, но всё равно ценить возможность обмениваться мнениями.

Что же касается эпатажного характера Трампа, то он является скорее следствием накопившихся проблем внутри Запада, чем их причиной, хотя именно так дело представляют СМИ. Дональд Трамп пытается, как ему кажется, приостановить перетекание мощи с Запада на Восток, но делает это, не мобилизуя коллективные усилия всего западного блока, а пытаясь отыграть узкие национальные интересы США. В этом смысле он стоит особняком среди участников «семёрки».

Однако роль G7 стала падать ещё задолго до Трампа. Усиление полицентризма в мире делает форумы типа «Группы двадцати» более значимыми хотя бы потому, что там сосредоточены более крупные экономики мира. Если считать, что Запад может сохранить лидерство только совместными усилиями ведущих стран, то Трамп виноват. Но если действительно идёт естественный возврат к реализму в международных отношениях, когда национальные интересы каждой страны являются лучшей основой для принятия решений, то наоборот – Трамп первый среди западных лидеров правильно сформулировал проблему и подходит к её решению.

Оригинальная публикация ru.valdaiclub.com

*Источник: **Кризис солидарности: «Группа семи» разделена по вопросу о России***

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Президент

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», главный редактор журнала «Внешняя политика». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Центре Карнеги за международный мир, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

